

УДК 331.55

DOI: 10.52897/2411-4588-2025-3-102-114

Анна Николаевна Леонтьева*

кандидат экономических наук

Роберт Андреевич Гресь*

научный сотрудник

*Институт проблем региональной экономики РАН

Санкт-Петербург, Россия

ПРОБЛЕМА ВАХТОВОГО МЕТОДА ОСВОЕНИЯ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация. Тематика вахтового освоения была традиционно актуальной для Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Однако, как неоднократно отмечали исследователи, в современных муниципальных стратегиях социально-экономического развития вахте уделяется недостаточное внимание, при том что проблематика имеет различающуюся специфику в локальном масштабе. В данной статье дано описание текущего развития феномена вахтового освоения в Арктике, проведен контент-анализ 50 муниципальных стратегий АЗРФ на предмет встречаемости понятия «вахта». В результате контент-анализа была выделена группа лидеров: стратегии Красноселькупского района, г. Норильска, г. Лабытнанги и Ямальского района. Каждая из четырех стратегий рассмотрена предметно с целью определения проработанности вне зависимости от качества стратегий и проработанности в них вахтовой тематики. Предложены рекомендации для повышения качества отражения проблематики вахты в стратегических документах муниципального уровня.

Ключевые слова: вахта, стратегия развития, Арктика, мастер-план, возвратная миграция, муниципалитет, рынок труда, занятость.

Для цитирования: Леонтьева А. Н., Гресь Р. А. Проблема вахтового метода освоения и муниципальное стратегическое планирование в Арктической зоне Российской Федерации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2025. № 3(82). С. 102–114. DOI: 10.52897/2411-4588-2025-3-102-114.

Anna N. Leontyeva*

PhD in Economic Sciences

Robert A. Gres*

Researcher

*Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russia

THE PROBLEM OF THE SHIFT METHOD OF EXPLORATION AND MUNICIPAL STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN ARCTIC

Abstract. The issue of shift exploration has been traditionally relevant for the Russian Arctic. However, as researchers have repeatedly noted, insufficient attention is paid to the shift employment in modern municipal socio-economic development strategies, despite the fact that the issues have different specifics on a local scale. This article describes the current development of the phenomenon of shift exploration in the Arctic, and provides a content analysis of 50 municipal strategies of the Russian Arctic for the occurrence of the concept of "shift employment". As a result of the content analysis, a group of leaders was identified: the strategies of Krasnoselkupsky district, Norilsk, Labytnangi and Yamal district. Each of the four strategies is considered in detail in order to determine the elaboration of shift topics. Constraints on the socioeconomic development of Arctic municipalities are outlined, irrespective of the quality of their strategies and the depth of coverage given to rotational work issues. Recommendations are proposed to improve the quality of reflection of the shift issues in strategic documents at the municipal level.

Keywords: shift employment, development strategy, Arctic, master plan, return migration, municipality, labor market, employment.

For citation: Leontyeva A. N., Gres R. A. The problem of the shift method of exploration and municipal strategic planning in the Russian Arctic. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* = Economy of the North-West: problems and prospects of development. 2025;(3(82)):102–114. DOI: 10.52897/2411-4588-2025-3-102-114.

¹ Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием ИПрЭ РАН по темам «Разработка теоретико-методологических положений научно-технологического развития экономики на основе инновационной динамики и формирования механизмов ее реализации в регионах» (код FMGS-2024–0001); «Новые условия и факторы социально-экологического развития регионов России в условиях цифровой трансформации экономики и общества» (код FMGS-2024-0002).

Введение и постановка проблемы

Арктика, северная полярная область Земли, на протяжении десятилетий находится в фокусе внимания как глобальных политических институтов, так и национальных правительств в качестве региона будущего, аккумулирующего ключевые ресурсы для обеспечения конкурентоспособности экономик в XXI в.

Сбережение и развитие российской Арктики предполагает выработку особых подходов к социальному и экономическому развитию макро-региона с учетом уникальных условий хозяйствования. Хрупкая экосистема Арктики, сложные для круглогодичного проживания климатические условия устанавливают жесткие рамки для принятия управленческих решений по пространственному развитию и сопряженным с ними мерам стимулирования экономической активности в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ), реализуемой в рамках государственной политики Российской Федерации в Арктике [1]. Ввиду интенсивной трансформации общественно-экономического и технологического контекста в научных работах о перспективах развития АЗРФ проявляется концепция «новой Арктики», согласно А. Н. Пилиасову, «новой технологически, новой по исследовательскому взгляду, по применяемым методам изучения, по используемым базам данных и аналитическим инструментам» [2].

Стратегическому видению и планированию развития российской Арктики уделяется значительное внимание. По итогам Восточного экономического форума 2024 г. президентом РФ В. В. Путиным было дано поручение включить в национальные проекты России и обеспечить ресурсами мероприятия по реализации мастер-планов дальневосточных и арктических городов [3]. Кадровая обеспеченность в неменьшей степени, чем другие виды ресурсов (финансовые, материальные), определяет реализуемость мастер-планов как ключевых инструментов стратегического планирования развития арктических территорий.

Кадровый голод, возникший вследствие исторически обусловленных демографических процессов [4], в настоящее время является системным вызовом для Российской Федерации, значение которого для АЗРФ носит решающий характер. С учетом масштабности поставленных задач, в частности реализации в АЗРФ крупнейших экономических проектов [5], развития Северного морского пути, вопросы кадрового обеспечения экономики региона стоят особенно остро. Согласно прогнозу кадровой по-

требности в АЗРФ, уже в настоящее время дефицит кадров прослеживается на территории всех 74 арктических муниципалитетов, а в перспективе до 2035 г. ежегодно будет требоваться дополнительно несколько десятков тысяч специалистов, половина которых – квалифицированные рабочие и служащие [6].

Одним из ответов на вызов дефицита кадров, как в отраслевом, так и в пространственном измерении, является повышение вариативности форматов занятости, в частности – использование вахтового метода. Тема вахтовой занятости характеризуется полимасштабностью и имеет многочисленные проекции на различных территориях России, отсюда понятна роль региональных и муниципальных органов власти в регулировании вахтовой занятости. Регулирование должно дополняться планированием и прогнозированием, что возможно предусмотреть в рамках документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня.

Цель настоящего исследования – определение представленности тематики вахтовой занятости в документах стратегического планирования муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации с учетом демографических и экономических факторов развития Арктической зоны Российской Федерации.

Объектом исследования выступают стратегии социально-экономического развития муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации, а также прогнозы социально-экономического развития муниципальных образований (выборочно).

Предметом исследования стала проблематика вахтовой занятости в документах стратегического планирования муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации.

Задачи исследования:

- 1) описать причины распространения вахтовой занятости в АЗРФ и текущую ситуацию относительно распространения вахтового метода освоения;
- 2) выделить теоретические позиции в пользу вахтового метода освоения и отрицающие его эффективность;
- 3) провести контент-анализ муниципальных стратегий социально-экономического развития в АЗРФ на предмет упоминания вахтового метода освоения, выделить группу лидеров с наибольшим количеством упоминаний;
- 4) охарактеризовать проработанность вахтовой тематики в группе муниципальных стратегий с наибольшими показателями упоминания «вахты»;

5) сформировать рекомендации по расширению учета вахтовой тематики в муниципальных стратегиях.

Материалы и методы. Исследование построено на анализе данных Федеральной службы государственной статистики и текстов утвержденных муниципальных стратегий социально-экономического развития АЗРФ. Всего было собрано 50 файлов стратегий различных муниципальных образований. Характеристики выборки муниципальных стратегий АЗРФ приведены в [7]. Файлы стратегий подвергались технической обработке в целях обеспечения проведения контент-анализа.

Для осуществления исследования использовались следующие методы: статистический, аналитический, контент-анализ, картографический, сравнительно-географический, кейс-анализ. В целях определения количественных показателей акцентирования вахтовой проблематики в стратегиях применялся контент-анализ. С помощью контент-анализа, проводимого по авторской методике, разработанной при ведущем участии профессора, доктора экономических наук Б. С. Жихаревича (подробнее в [7]), стало возможно ранжировать стратегические документы по количеству упоминаний «вахты». Далее для изучения выявленных лидеров по встречаемости понятия «вахты» использовался кейс-анализ.

Результаты исследования

Предпосылки распространения вахтового метода освоения российской Арктики.

Арктическая зона Российской Федерации характеризуется значительной выраженно-

стью негативных демографических процессов относительно общих для всех регионов тенденций демографического развития, в том числе: сокращением рождаемости, повышенным уровнем заболеваемости, более низкой относительной среднероссийских значений продолжительностью жизни [8], депопуляционными рисками сельских территорий ввиду миграционного оттока населения, не компенсируемого естественным приростом. Указанные тенденции обостряют дефицит рабочей силы, особенно в контексте реализации крупных инвестиционных проектов.

В то же время, согласно имеющимся данным, с 2015 г. в Арктической зоне Российской Федерации наблюдается сокращение объемов миграционного оттока (рис. 1), сглаживаются и межрегиональные различия. Так, в 2015 г. максимальное значение показателя составляло 2,3 (Ненецкий автономный округ), минимальное (отрицательное) – 22,3 (Ямало-Ненецкий автономный округ). В 2022 г. максимальное значение наблюдается в Республике Саха (Якутия) (1,4) минимальное (–9,4) – в Республике Коми.

Одним из решений организационного характера по насыщению рабочей силой сложных для постоянного проживания территорий и по привлечению специалистов особого профиля является вахтовый метод работы как «форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания» [9].

Целесообразность привлечения вахтового персонала обусловлена сложными (в первую очередь климатическими) условиями труда и жизни на арктических территориях, препят-

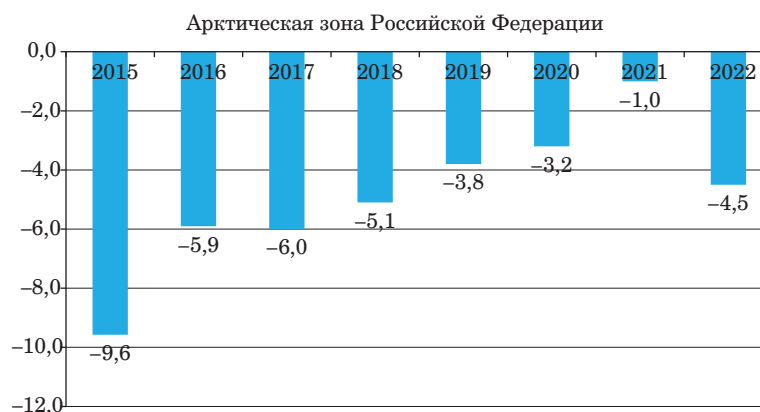

Рис. 1. Коэффициенты миграционного прироста населения по Арктической зоне Российской Федерации на 1000 чел. среднегодового населения (%), по данным Федеральной службы государственной статистики

ствующими формированию контингента постоянно проживающей рабочей силы.

Отношение к вахтовому методу системы расселения трудовых ресурсов в советский период со стороны органов власти было неоднозначным. С одной стороны, экономические потребности диктовали необходимость решения кадрового вопроса для освоения арктических территорий, но социальные последствия на местном уровне приводили к отрицанию вахтового метода. В 1985 г. подход «базовый город – вахтовый метод» был заменен новой концепцией, предполагавшей создание непосредственно вахтовых поселков [10]. Предложенная схема предполагала развитие новых, вахтовых поселков, институционализируя сложившуюся практику применения вахтового метода в ущерб развитию базовых городов. Но неконтролируемое вахтовое расселение и сопряженные социальные издержки привели к тому, что уже в 1987 г. в Тюменском обкоме КПСС было принято решение об упразднении вахтово-экспедиционного метода организации трудовой деятельности [10].

Однако важно отметить, что для Арктики вахтовая занятость является не только способом привлечения рабочей силы, а определяющим параметром в социально-экономическом развитии территорий и конкуренция с крупнейшими городами страны может ослабить позиции арктических участников рынка труда в борьбе за кадры. Один из ключевых факторов – оплата труда вахтовиков, которая часто приводит к парадоксальным ситуациям, например для реализации крупных проектов в Москве привлекались вахтовые работники из Сибири [11].

Динамика значений показателя среднемесячной заработной платы (к сожалению, выборка по оплате труда вахтовиков в представленных регионах недоступна) позволяет предположить, что конкуренция за кадры арктических регионов и крупнейших агломераций будет нарастать (рис. 2). Величина заработной платы работников организаций АЗРФ значительно превосходит среднероссийские значения, но Москва лидирует со стабильным отрывом.

Ключевым показателем, отражающим значимость вахты как способа привлечения трудовых ресурсов для АЗРФ, является доля вахтовых работников в общей численности занятых. Согласно данным, приведенным в исследовании Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета [12], в Ненецком автономном округе в 2021 г. доля вахтовиков составляла 37,6% от общего числа занятых в экономике региона, в Ямало-Ненецком автономном округе значение показателя было 34,3%. Учитывая эти значения, для упомянутых регионов проблематика вахты является одной из ключевых в контексте стратегического планирования. В целом статистический учет вахтовиков представляет существенную сложность, и на данный момент проблема ожидает решения.

Теоретическое осмысление проблематики вахтового освоения в региональной экономике, общественной географии и стратегическом планировании.

Тематика вахтовой занятости рассматривается в научной литературе, дебатруется в экспертном сообществе, становится предметом управленческого воздействия органов вла-

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб., по данным Федеральной службы государственной статистики

сти. Дискурс исследователей полярных регионов, как в России, так и за рубежом, касательно вахтового метода их освоения развивается по двум противоположным направлениям: в рамках первого вахтовой занятости приписывают поддерживающую функцию, которая позволяет обойтись без создания новых постоянных населенных пунктов. Аргументами приверженцев противоположной позиции являются негативные социальные эффекты вахтовых поселков для коренного населения, в том числе снижение доходов местного населения, нагрузка на социальную инфраструктуру и пр. [13].

В зарубежных исследованиях влиянию вахтовой занятости, вахтовых поселков на местные сообщества также уделяется значительное внимание. В работе Л. Баттерс 2020 г. [14] в контексте вахтовой занятости выявлены и изучены три типа сообществ: исходные (домашние) сообщества, принимающие (рабочие) сообщества и транзитные (перевалочные) сообщества. Трудовая миграция в форме поездок на длительный период и на такое расстояние, которое не позволяет работнику вернуться домой после рабочей смены, обозначается как FIFO (fly-in/fly-out) и DIDO (drive-in/drive-out) соответственно [15].

Рассмотрение зарубежных статей по данной тематике подтверждает общность оценок влияния вахтового метода на местное население Арктики, а именно: распространение вахтовой занятости из крупных городов может, с одной стороны, обеспечивать импульс развития общинам коренных народов, с другой – иметь негативные последствия для местных сообществ из-за повышенной нагрузки на инфраструктуру и сферу услуг [16] и нарушения баланса на местных рынках труда.

В части рекомендаций по совершенствованию системы управления трудовой миграцией в отечественной литературе представлены механизмы согласования интересов всех участников: бизнеса, региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, вахтовых работников и жителей базовых городов. В статье Е. А. Бажутовой и Т. П. Скуфьиной предложен механизм управления «арктической внутрирегиональной вахтой» [17], а в работе Т. А. Ковригиной обоснована необходимость выработки нового подхода к системе взаимодействия работодателя с вахтовыми работниками и дальнейшего изучения вопросов, связанных с социальными условиями проживания персонала в период межвахтового отдыха [18].

Значимая проблема организационного характера – отсутствие у региональных органов исполнительной власти и органов местного са-

моуправления обязанности по взаимодействию с бизнесом, обеспечивающим наем вахтовых работников, что является причиной сложностей в координации деятельности по обеспечению защиты прав работников вахтовых поселков [19]. Правовое регулирование организации и функционирования вахтовых поселков неоднократно выступало предметом рассмотрения на уровне законодательных органов Российской Федерации [20].

Влияние вахтовой занятости на финансовый сектор региональной и муниципальной экономики также находит отражение в научных публикациях. В результатах диссертационного исследования А. А. Соколовой [21] представлены два релевантных тематике настоящей статьи положения: во-первых, возвратная трудовая миграция (маятниковая трудовая миграция и вахта) приводит к сокращению доходной части бюджета из-за недополучения НДФЛ (согласно оценкам, приведенным в работе, трудовые мигранты тратят 2/3 своего заработка в регионе своего постоянного проживания), а во-вторых, масштабы и экономические последствия вахтовой миграции не получают должного внимания в документах стратегического планирования. Негативное влияние вахтовиков на муниципальную экономику может заключаться в дополнительной нагрузке на муниципальную социальную инфраструктуру, затраты на поддержание которой не компенсируются налоговыми поступлениями в местный бюджет.

Исходя из изложенного, можно сделать обоснованный вывод о том, что существует необходимость выделения вахтовой формы занятости в качестве объекта управления на региональном и муниципальном уровне, в частности в рамках системы стратегического планирования. В то же время проблема вахтовой занятости в качестве источников рисков и возможностей для развития территорий, как отмечают В. А. Гуртов и И. С. Степуть, не в должной мере рассматривается на региональном уровне стратегического планирования или упоминается фрагментарно [22]. При этом муниципальный уровень рассмотрения заявленной проблематики представляется наиболее оптимальным, поскольку позволяет сфокусироваться именно на тех муниципальных образованиях, которые относятся к АЗРФ, что особенно актуально для регионов, частично расположенных в АЗРФ, таких как Республика Саха (Якутия), Республика Карелия, Республика Коми и Красноярский край.

Несмотря на то, что в России все большую распространенность в практике стратегическо-

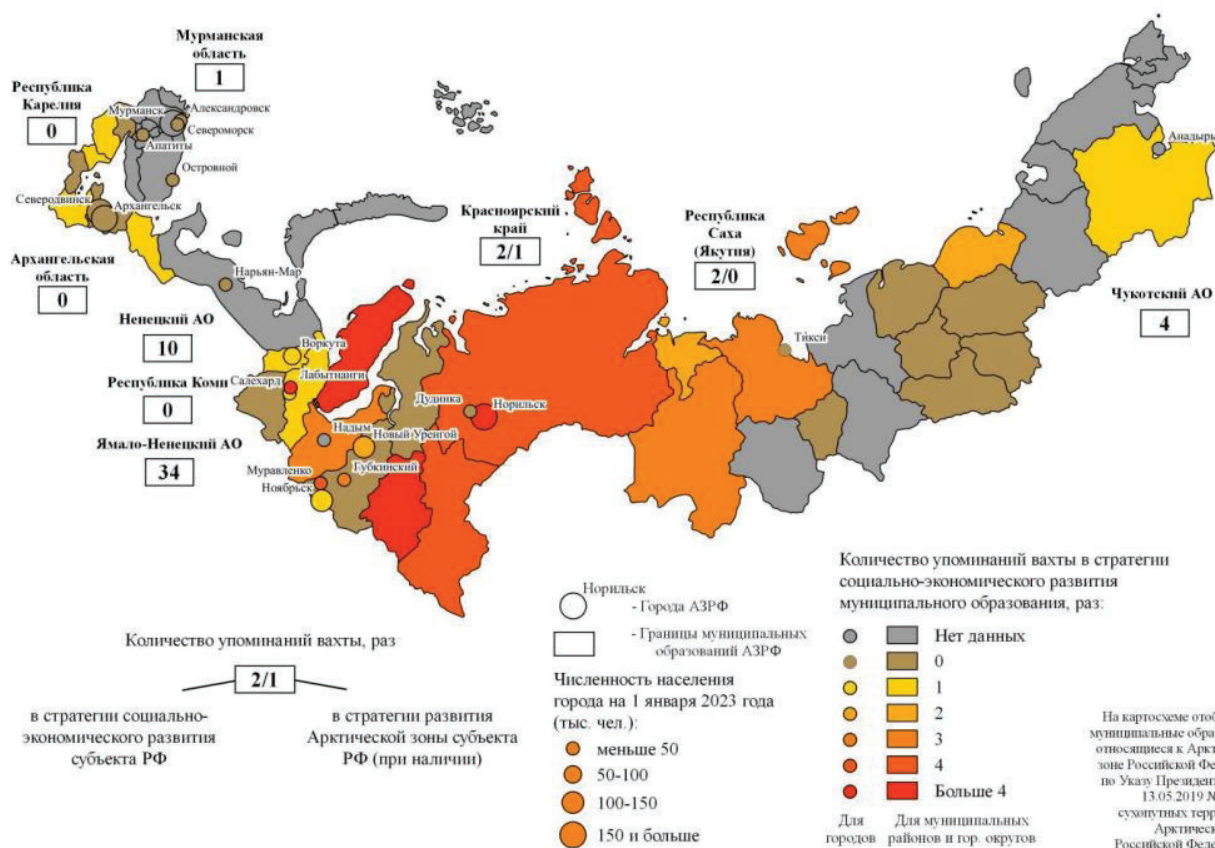

Рис. 3. Встречаемость понятия «вахта» в муниципальных стратегиях социально-экономического развития АЗРФ. На картограмме не отображены изученные стратегии сельских поселений

го планирования приобретают мастер-планы, стратегии социально-экономического развития муниципальных образований сохраняют актуальность и в том числе служат инструментом репрезентации потребности в трудовых ресурсах, прогнозирования и, соответственно, разработки соответствующих мер практического характера в рамках плана мероприятий стратегии, государственных и муниципальных программ. Преимущества и специфический фокус обоих типов документов стратегического планирования предполагают их объединение в своего рода стратегический мастер-план города [23] или иной территории, однако на данный момент мастер-планы и стратегии не согласованы, каждый из документов сохраняет определенную степень автономности в совершенно разных плоскостях системы планирования АЗРФ.

Результаты контент-анализа муниципальных стратегий АЗРФ на предмет встречаемости понятия «вахта».

В рамках осуществления исследования был проведен контент-анализ на предмет встречае-

мости понятия вахтового метода работы в муниципальных стратегиях АЗРФ. С помощью внутренних поисковых инструментов программных продуктов Microsoft Word и Adobe Acrobat для каждого файла стратегии подсчитано количество употреблений понятия «вахта» по исходной лемме с учетом всех возможных словоформ. В итоге муниципальные стратегии АЗРФ были ранжированы по встречаемости слова-маркера «вахта» (рис. 3).

В результате контент-анализа было установлено, что Арктическая зона РФ значительно дифференцируется по встречаемости вахты в муниципальных стратегиях. Вахта упоминается только в 48% стратегий из 50 изученных, при этом по одному разу – в 9 стратегиях, по два раза – в 3, по три раза – в 4, по четыре раза – тоже в 4 стратегиях. Пять и более раз вахта упоминается только в стратегиях Лабытнанги (6 раз), Ямалского района (6), Норильска (7) и Красноселькупского района (21).

Достаточно интересна география распределения упоминаний: четко выделяется кластер

**Представленность тематики занятости вахтовым методом
в стратегических документах муниципальных образований АЗРФ**

Вид документа стратегического планирования		Красноселькупский район	Город Норильск	Город Лабытнанги	Ямалский район
ССЭР**	Аналитический блок	+	–	+	+
	Целевой блок (верхнеуровневый, концептуальный)	–	+	–	–
	Блок реализации (проекты, мероприятия, индикаторы, инструменты)	–	+	–	–
Прогноз социально-экономического развития на 2024–2026 гг.		+	–	+	–

*Примечание: +/- – наличие или отсутствие тематики вахты в разделе/документе. ** ССЭР – стратегия социально-экономического развития.

в центральной части АЗРФ, при этом в западной и восточной частях Арктики практически повсеместно в муниципальных стратегиях отсутствуют упоминания вахты. В то же время следует обратить внимание на внутрирегиональные различия, наиболее выраженные в Ямало-Ненецком автономном округе. Здесь есть несколько стратегий, в которых вахта вообще не упоминается, и три стратегии, в которых вахта упоминается более пяти раз.

Результаты кейс-анализа представленности вахтовой тематики в четырех муниципальных стратегиях.

Контент-анализ позволяет только количественно определить характеристики встречаемости того или иного слова-маркера, однако он может быть дополнен экспертным анализом или кейс-анализом для повышения степени объективности полученного результата. В данном случае был проведен кейс-анализ содержания четырех стратегий – лидеров по упоминаемости слова-маркера «вахта». В общем виде результаты представлены в таблице.

Далее представлены примеры, описание и анализ упоминаний вахтовой занятости в стратегиях муниципальных образований АЗРФ с наибольшими значениями показателя встречаемости понятия «вахта».

Красноселькупский район

В аналитическом блоке стратегии социально-экономического развития Красноселькупского района [24] (раздел «Рынок труда») вахтовые работники упоминаются в контексте обеспечения нужд добывающей промышленности, фактически формирующей рынок труда района.

Красноселькупский район признан трудодефицитным муниципальным образованием. 40% работников не являются жителями района, а 78% вахтовых работников привлекается из-за пределов Ямало-Ненецкого автономного окру-

га. В топливно-энергетическом комплексе района основная часть работников предприятий представлена внешней вахтой, а местные работники из числа жителей района в большинстве своем не заняты в данной сфере деятельности. При этом отмечается, что экономика ТЭК и экономика населенных пунктов практически не взаимосвязаны. Аналогичным образом и в строительном комплексе района задействована в основном вахтовая рабочая сила.

Несмотря на то, что вахтовики являются кадровой основой экономики района, в целевом блоке стратегии нет приоритетов и направлений, связанных непосредственно с вахтовыми работниками, методами их привлечения, организацией пребывания. Все изложенные направления развития предполагают совершенствование социальной инфраструктуры, формирование благоприятной среды обитания, что позволяет предположить, что приоритетом является ставка на закрепление населения.

Город Норильск

Вопросы вахтовой занятости не затрагиваются в SWOT-анализе социальной и экономической среды города [25], в котором в качестве угрозы указано снижение доли работоспособного населения, связанное прежде всего с возможным оттоком молодого активного населения. Лишь в таблице, представляющей характеристики Западно-Таймырского нефтегазового кластера, обозначено, что базами освоения являются вахтовые поселки (без конкретизации и оценки). Таким образом, фактически, в анализе стартовой ситуации вахтовые работники не учтены, и вахтовая занятость не становится методом рассмотрения.

Однако развитие дополнительной инфраструктуры для обслуживания персонала, работающего вахтовым методом, и в целом адаптация прибывших на работу в Норильск упоминается в стратегической цели «Норильск как

город технологических и инновационных разработок жизнедеятельности в Арктике» и в рамках решения задачи по развитию воздушного сообщения, включая развитие малой авиации на Таймыре. В целевом блоке вахтовая миграция представлена, но в негативном контексте, как дополнительная нагрузка на инфраструктуру города, в том числе на сферу медицинских услуг.

Город Лабытнанги

Большое число занятых вахтовым методом (12,5% от численности занятых) в г. Лабытнанги рассматривается в стратегии социально-экономического развития города [26] как ресурс, необходимый для реализации инвестиционных проектов. В предыдущем плановом периоде, в Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 г., применительно к г. Лабытнанги организация внутрирегиональной системы вахтового метода работы представлена как возможность по организации занятости населения. В частности, предлагается создание пунктов временного размещения для вахтовиков в мкр. Обская, предоставление вахтовикам сервисных услуг (развитие малого бизнеса).

Однако в части целеполагания по тематике формирования сбалансированного рынка труда, отвечающего интересам экономического развития города и реализации человеческого потенциала, тема вахтовой занятости не объективизирована. Концептуально к проблемным моментам отнесены почти полное отсутствие рабочих мест в реальном секторе экономики, а также маятниковая миграция в г. Салехард.

Ямальский район

В аналитическом блоке стратегии [27] в контексте вахты в первую очередь рассматривается пос. Сабетта Ямальского района, на территории которого был построен первый в Арктической зоне завод по производству сжиженного природного газа «Ямал-СПГ» мощностью в 16,5 млн т в год. Компенсация дефицита кадров в сфере топливно-энергетического комплекса за счет мигрантов и вахтовиков рассматривается как фактор миграционного оттока населения. В блоке целеполагания (Приоритеты социально-экономического развития района на период до 2035 года) вахтовая проблематика отсутствует. Целью кадрового обеспечения экономики является создание условий для привлечения и закрепления новых жителей в районе.

Резюмируя, можно сказать, что тематика вахтового метода работы представлена во всех

рассмотренных стратегиях в аналитическом блоке, преимущественно в нейтральной или отрицательной коннотации как необходимая мера для удовлетворения потребности в кадрах. В стратегиях не предлагаются решения и инструменты, направленные на повышение качества управления вахтовой занятостью.

Развитие социальной инфраструктуры и улучшение среды проживания, заявленные как приоритеты реализации четырех предметно рассмотренных стратегий, безусловно, позитивно отразятся на качестве жизни как вахтовых работников, так и постоянных жителей рассматриваемых территорий, однако, учитывая значительную долю вахтовиков в составе занятых, представляется целесообразным уделить особое внимание данной категории трудовых ресурсов. Например, в г. Лабытнанги обозначены перспективы создания новых рабочих мест в сфере обслуживания вахтовых работников для постоянного населения. Однако детальная проработка инициативы не произведена. Трехлетние прогнозы социально-экономического развития рассматриваемых четырех муниципальных образований (на 2024–2026 гг.) также не содержат конкретики по управлению вахтовой занятостью, но в ряде документов вахтовые работники упоминаются в описании текущей ситуации.

Обсуждение результатов исследования

Вахтовый метод занятости не только стал традиционным на северных территориях, но и активно используется в центральных регионах, т. е. меняется география вахтовой работы. По данным портала hh.ru, спрос на временных работников по итогам 2021 г. вырос на 43% по сравнению с началом предыдущего года, а объем вахтовых вакансий составил 6% от всех вакансий [28]. Причем, если исторически вахта предполагала работу на производствах вдалеке от населенных пунктов или в сложных климатических условиях, то в настоящее время работу вахтовым методом практикуют и компании, которые находятся в крупных агломерациях вне АЗРФ. Оказалось, что Республика Башкортостан в 2023 г. лидирует по доле вахтовых вакансий.

Вахтовым способом трудятся представители различных профессий, в том числе курьеры, сборщики, продавцы. Дифференциацию «вахтовых профессий» можно назвать частным случаем центростремительных тенденций. Те жители периферийных регионов, которые не готовы к переезду, получили возможность работать

вахтовым методом в Москве, Санкт-Петербурге, административных центрах других регионов и новых «точках роста» по всей стране. Нельзя охарактеризовать географию вахты сугубо в макрорегиональном масштабе: вахтовики представлены отнюдь не только в Арктике и на Дальнем Востоке, отныне они есть в каждом регионе. Географические закономерности в распространении явления вахты теперь приходится искать в региональном и локальном масштабах.

В этих условиях и ввиду фактической ставки на вахтовиков, производимой в Арктике для реализации проектов любого масштаба, происходит обострение конкуренции за кадры между арктическими, северными и иными территориями страны. Зачем ехать в Арктику со сложными климатическими условиями, если сопоставимый доход можно получить, приехав вахтой в Москву? Данные риски, когда сокращается и число вахтовиков, и численность постоянного населения в работоспособном возрасте, не рассматриваются в муниципальных стратегиях АЗРФ.

Целесообразность более предметного рассмотрения вахтовой проблематики в муниципальных стратегиях обусловлена и вниманием к вахтовикам на региональном уровне. Например, в стратегии Ямало-Ненецкого автономного округа обозначены стратегические риски, в числе которых ускорение процессов вытеснения «живого» труда и расширение возможностей дистанционной работы, распространение использования вахтового метода работы, смещение центра экономической активности на север автономного округа. В перспективе 2031–2035 гг. (3-й этап реализации стратегии) сделано предположение о стабилизации численности населения и росте доли вахтовой занятости. Пример ЯНАО показывает, что необходимы дополнительные исследования с целью определения характеристик имплементации тематических сюжетов из региональных стратегий в муниципальные стратегии АЗРФ.

Используемый для исследования метод контент-анализа имеет собственные ограничения. Количество упоминаний понятий «вахта» далеко не в полной мере дает представление о качестве проработанности вахтовой тематики в стратегиях. Именно поэтому для более детального изучения стратегий-лидеров применялся кейс-анализ. Надо сказать, что и большое количество упоминаний вахты, и хорошая проработанность вахтовых сюжетов в стратегиях, и в целом высокое качество документа автоматически не предоставляют гарантий эффективной реализации стратегии. Муниципальное страте-

гическое планирование ограничено комплексом объективных и субъективных факторов. Часто происходит и так, что проекты, включенные в стратегию, не реализуются, а проекты, не имеющие никакого отношения к стратегии, напротив, оказываются очень успешными инициативами. Однако все же муниципальные стратегии остаются одним из ключевых способов воздействия на реальную социально-экономическую ситуацию на территории в долгосрочной перспективе.

Выводы

1. Вахта является сложным социальным феноменом, который требует регулирования, планирования и прогнозирования. Решающими факторами для вахты в Арктике в ближайшее время в условиях дефицита кадров станут величина оплаты труда (в сравнении с альтернативой занятости в других регионах), условия труда и отдыха, выполнение социальных гарантий работодателем. В данном контексте важна слаженная совместная работа работодателей и органов местного самоуправления, региональных органов власти. Архитектура этого взаимодействия должна быть обозначена в стратегических документах муниципалитетов.

2. Встречаемость понятия «вахта» в муниципальных стратегиях АЗРФ характеризуется низкими значениями. Только в 48% стратегий из 50 изученных упоминается понятие вахты, и только в 24% случаев вахта упоминается более двух раз. Стратегия Красноселькупского района лидирует по числу упоминаний вахты с большим отрывом: 21 упоминание против следующей за ней стратегии Норильска с семью упоминаниями.

3. В изученных муниципальных стратегиях Красноселькупского района, Ямальского района, города Норильска и города Лабытнанги отсутствуют внутренняя преемственность тематики вахтовой занятости (она не является сквозной) и ее связь с прогнозами социально-экономического развития указанных муниципальных образований.

Рекомендации

1. Разрабатываемые стратегические документы в АЗРФ должны не только включать подробное рассмотрение трудовых ресурсов территорий в контексте факт/план (как минимум на основе планов корпораций по кадровым потребностям в городах присутствия), но и определять целевые значения. Выделение вахтовой

занятости в составе целевого блока стратегий позволит помимо создания рабочих мест уделить внимание развитию всей надлежащей инфраструктуры для привлечения работников, одновременно сопряженной с реализацией цели повышения качества жизни постоянного населения и оценкой наличия требуемых для достижения этой цели ресурсов.

2. Важно выстроить определенную иерархию представленности вахтовых сюжетов в стратегических документах разного уровня. Тема вахты должна быть полноценно отражена в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (и ее обновляемых версиях); в региональных стратегиях АЗРФ; в региональных методических рекомендациях по разработке муниципальных стратегических документов в АЗРФ и непосредственно в самих муниципальных стратегиях. Тема вахты должна стать сквозной, а отдельные вахтовые сюжеты в документах планирования разного уровня должны характеризоваться преемственностью.

3. В рамках разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных

образований целесообразно предложить следующее:

- в части анализа текущей ситуации – выявление проблем и преимуществ, вызовов вахтового метода освоения территории на этапе стратегической диагностики;

- в рамках разработки прогноза кадровой потребности в том числе в вахтовых работниках – осуществление активного взаимодействия с предприятиями-работодателями;

- в контексте целеполагания – четкая артикуляция значимости вахтовой занятости;

- в блоке механизмов, плана мероприятий реализации стратегии – проработка конкретных действий по созданию условий для привлечения вахтовых работников, в том числе строительство вахтовых поселков, объектов размещения, рекреационных объектов или ликвидация невостребованных объектов в рамках управляемого сжатия;

- обеспечение мониторинга реализации – разработка набора показателей, отражающих количественные и качественные параметры вахтовой занятости, соответствующие критерию собираемости статистических данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 20.04.2025).
2. **Пилясов А. Н.** Новая российская Арктика // Экономика региона. 2024. Т. 20, № 2. С. 347–352.
3. Перечень поручений по итогам пленарного заседания Восточного экономического форума // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/75533> (дата обращения: 14.05.2025).
4. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 15.11.2024).
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 14.05.2025).
6. Определена кадровая потребность в Арктической зоне Российской Федерации до 2035 года // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: офиц. сайт. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/opredelena-kadrovaya-potrebnost-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii-do-2035-goda-29471/> (дата обращения: 21.03.2024).
7. **Гресь Р. А.** Арктическая специфика: контент-анализ стратегий регионов и муниципалитетов Российской Арктики // Региональные исследования. 2024. № 1. С. 88–100.
8. Факторы демографического развития регионов российской Арктики / А. А. Проворова, О. В. Губина, А. А. Уханова [и др.] // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 105–111.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 17.02.2025).
10. **Стась И. Н.** Вахтовый метод в системе расселения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960-е – 1980-е гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2017. № 2 (36). С. 81–86.
11. **Силин А. Н.** Вахтовый труд в Арктике: социально-пространственный дискурс: монография /

- Минобрнауки России, ТИУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2021. 88 с.
12. **Степуть И. С.** Вахтовая занятость в регионах Арктической зоны России // Полярные чтения – 2023: офиц. сайт. URL: http://polarconf.ru/wp-content/uploads/2023/10/Степуть_доклад.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
 13. **Butters L.** Identifying a fly-in/fly-out source-hub community: The case of Deer Lake, Newfoundland and Labrador // *The Extractive Industries and Society*. 2020. Vol. 7, Iss. 4. P. 1401–1410.
 14. **Туракаев М. С., Баймурзина Г. Р.** Работа вахтовым методом глазами временных трудовых мигрантов из Башкортостана // *Проблемы развития территории*. 2022. Т. 26, № 6. С. 115–133.
 15. **Storey K.** Fly-in/Fly-out: Implications for Community Sustainability // *Sustainability*. 2010. № 2. P. 1161–1181.
 16. **Finnegan G. F., Jacobs J.** Canadian interprovincial employees in the Canadian Arctic: a case study in fly-in/fly-out employment metrics, 2004–2009 // *Polar Geography*. 2015. № 38(3). P. 175–193.
 17. **Бажутова Е. А., Скуфьина Т. П.** Региональные, муниципальные и корпоративные аспекты управления вахтовой миграцией в регионах Арктической зоны Российской Федерации // *Уголь*. 2023. № 7. С. 41–49.
 18. **Ковригина Т. А.** Актуальные вопросы организации вахтового метода работы в условиях Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2016. Т. 10, № 4. С. 88–93.
 19. Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам круглого стола на тему: «Проблемы строительства, содержания и расселения вахтовых поселков» // *Общественная палата Российской Федерации: офиц. сайт*. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/rekomen-vahtovie-poselki18112020.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
 20. В Совете Федерации обсудили законодательное обеспечение вахтового метода для освоения труднодоступных территорий в Арктической зоне // *Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации: офиц. сайт*. URL: <http://council.gov.ru/events/news/124464/> (дата обращения: 05.03.2025).
 21. **Соколова А. А.** Возвратная трудовая миграция: масштабы, последствия, подходы к регулированию: дис. ... канд. экон. наук // *Институт экономики РАН: офиц. сайт*. URL: https://inecon.org/docs/2024/Dissertation_Sokolova.pdf (дата обращения: 20.03.2025).
 22. **Гуртов В., Степуть И. С.** Вахтовая занятость в экономике арктической зоны России: динамика, масштабы, профессионально-квалификационные характеристики // *Общество и экономика*. 2023. № 6. С. 90–108.
 23. **Жихаревич Б. С.** Инструменты формирования приоритетов пространственного развития городов: стратегии или мастер-планы? // *Пространственное развитие регионов России: формирование новых подходов в условиях глобальных вызовов: монография*. СПб.: С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2024. С. 180–191.
 24. Стратегия социально-экономического развития муниципального округа Красноселькупский район Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года // *Красноселькупский район: офиц. сайт*. URL: <https://selkup.yanao.ru/documents/active/239974/> (дата обращения: 20.04.2025).
 25. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2035 года как опорного города Арктики (Восточной Арктики) // *Администрация города Норильска: офиц. сайт*. URL: <https://norilsk-city.ru/docs/22661/docstrplan/strat2030/index.shtml> (дата обращения: 22.04.2025).
 26. Стратегия социально-экономического развития города Лабытнанги до 2030 года // *Администрация города Лабытнанги: офиц. сайт*. URL: <https://lbt.yanao.ru/documents/active/3163/> (дата обращения: 25.04.2025).
 27. Стратегия социально-экономического развития муниципального округа Ямальский район Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года // *Ямальский район: офиц. сайт*. URL: <https://yam.yanao.ru/documents/other/233324/> (дата обращения: 15.04.2025).
 28. Работа вахтовым методом: итоги 2021 года // *НН.ру*. URL: <https://spb.hh.ru/article/29806> (дата обращения: 15.06.2025).

REFERENCES

1. *Osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2035 goda: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 05.03.2020 № 164. Prezident Rossii: ofits. sait*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (accessed: 20.04.2025).
2. **Pilyasov A. N.** Novaya rossiiskaya Arktika. *Ekonomika regiona*. 2024;(20(2)):347–352. (In Russ.)

3. Perechen' poruchenii po itogam plenarnogo zasedaniya Vostochnogo ekonomicheskogo foruma. Prezident Rossii: ofits. sait. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/75533> (accessed: 14.05.2025).
4. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. Prezident Rossii: ofits. sait. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (accessed: 15.11.2024).
5. Strategiya razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii i obespecheniya natsional'noi bezopasnosti na period do 2035 goda: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 26.10.2020 № 645. Prezident Rossii: ofits. sait. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (accessed: 14.05.2025).
6. Opredelena kadrovaya potrebnost' v Arkticheskoi zone Rossiiskoi Federatsii do 2035 goda. Ministerstvo Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki: ofits. sait. Available at: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/opredelena-kadrovaya-potrebnost-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii-do-2035-goda-29471/> (accessed: 21.03.2024).
7. **Gres' R. A.** Arkticheskaya spetsifika: kontent-analiz strategii regionov i munitsipalitetov Rossiiskoi Arktiki. Regional'nye issledovaniya. 2024;(1):88–100. (In Russ.)
8. Faktory demograficheskogo razvitiya regionov rossiiskoi Arktiki / A. A. Provorova, O. V. Gubina, A. A. Ukhanova [i dr.]. Fundamental'nye issledovaniya. 2022;(5):105–111. (In Russ.)
9. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 06.04.2024). Konsul'tantPlyus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed: 17.02.2025).
10. **Stas' I. N.** Vakhtovyi metod v sisteme rasseleniya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1960-e – 1980-e gg.). Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2017;(2(36)):81–86.
11. **Silin A. N.** Vakhtovyi trud v Arktike: sotsial'no-prostranstvennyi diskurs: monografiya / Minobrnauki Rossii, TIU. Tambov: Konsaltingovaya kompaniya Yukom, 2021. 88 s. (In Russ.)
12. **Stepus' I. S.** Vakhtovaya zanyatost' v regionakh Arkticheskoi zony Rossii. Polyarnye chteniya – 2023: ofits. sait. Available at: http://polarconf.ru/wp-content/uploads/2023/10/Stepus'_doklad.pdf (accessed: 17.02.2025).
13. **Butters L.** Identifying a fly-in/fly-out source-hub community: The case of Deer Lake, Newfoundland and Labrador. The Extractive Industries and Society. 2020;(7(4)):1401–1410.
14. **Turakaev M. S., Baimurzina G. R.** Rabota vakhtovym metodom glazami vremennykh trudovykh migrantov iz Bashkortostana. Problemy razvitiya territorii. 2022;(26(6)):115–133. (In Russ.)
15. **Storey K.** Fly-in/Fly-out: Implications for Community Sustainability. Sustainability. 2010;(2):1161–1181.
16. **Finnegan G. F., Jacobs J.** Canadian interprovincial employees in the Canadian Arctic: a case study in fly-in/fly-out employment metrics, 2004–2009. Polar Geography. 2015;(38(3)):175–193.
17. **Bazhutova E. A., Skufina T. P.** Regional'nye, munitsipal'nye i korporativnye aspekty upravleniya vakhtovoi migratsiei v regionakh Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii. Ugol'. 2023;(7):41–49. (In Russ.)
18. **Kovrigina T. A.** Aktual'nye voprosy organizatsii vakhtovogo metoda raboty v usloviyakh Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii (na primere Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga). Vestnik YuUGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment». 2016;(10(4)):88–93. (In Russ.)
19. Rekomendatsii Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii po itogam kruglogo stola na temu: «Problemy stroitel'stva, soderzhaniya i rasseleniya vakhtovykh poselkov». Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait. Available at: <https://files.oprf.ru/storage/documents/rekomen-vakhtovie-poselki18112020.pdf> (accessed: 20.02.2025).
20. V Sovete Federatsii obsudili zakonodatel'noe obespechenie vakhtovogo metoda dlya osvoeniya trudnodostupnykh territorii v Arkticheskoi zone. Sovet Federatsii Federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/124464/> (accessed: 05.03.2025).
21. **Sokolova A. A.** Vozvratnaya trudovaya migratsiya: masshtaby, posledstviya, podkhody k regulirovaniyu: dis. ... kand. ekon. Nauk. Institut ekonomiki RAN: ofits. sait. Available at: https://inecon.org/docs/2024/Dissertation_Sokolova.pdf (accessed: 20.03.2025).
22. **Gurtov V., Stepus' I. S.** Vakhtovaya zanyatost' v ekonomike arkticheskoi zony Rossii: dinamika, masshtaby, professional'no-kvalifikatsionnye kharakteristiki. Obshchestvo i ekonomika. 2023;(6):90–108.
23. **Zhikharevich B. S.** Instrumenty formirovaniya prioritetov prostranstvennogo razvitiya gorodov: strategii ili master-plany? Prostranstvennoe razvitie regionov Rossii: formirovanie novykh podkhodov v usloviyakh global'nykh vyzovov: monografiya. SPb.: S. Peterb. gos. ekon. un-t, 2024:180–191. (In Russ.)
24. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo okruga Krasnosel'kupskii raion Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga na period do 2035 goda. Krasnosel'kupskii raion: ofits. sait. Available at: <https://selkup.yanao.ru/documents/active/239974/> (accessed: 20.04.2025).
25. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya gorod Noril'sk do 2035 goda kak opornogo goroda Arktiki (Vostochnoi Arktiki). Administratsiya goroda Noril'ska: ofits. sait. Available at: <https://norilsk-city.ru/docs/22661/docstrplan/strat2030/index.shtml> (accessed: 22.04.2025).

26. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Labytnangi do 2030 goda. Administratsiya goroda Labytnangi: ofits. sait. Available at: <https://lbt.yanao.ru/documents/active/3163/> (accessed: 25.04.2025).
27. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo okruga Yamal'skii raion Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga na period do 2035 goda. Yamal'skii raion: ofits. sait. Available at: <https://yam.yanao.ru/documents/other/233324/> (accessed: 15.04.2025).
28. Rabota vakhtovym metodom: itogi 2021 goda. HH.ru. Available at: <https://spb.hh.ru/article/29806> (accessed: 15.06.2025).